

Жан Рено: Жерар Депардьё ВЫХОДИТ ИЗ ВСЕХ РАМОК

Коммерсантъ 2. - 2003 - 5 фев. - с. 21

Жан Рено — единственный французский актер, сделавший заметную карьеру в Голливуде. Даже его партнер по «Невезучим» Жерар Депардьё, будучи известен в Америке как живой символ француза, в англоязычных фильмах снимается редко. С ЖАНОМ РЕНО побеседовал АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

— Вы чуть ли не впервые снялись в комедии, да еще «фирменной»: режиссер — Франсис Вебер, партнер — Жерар Депардьё...

— Я первый раз работал с Жераром и могу сказать, что это самый интересный человек, с которым мне приходилось встречаться. Этот ребенок-монстр снялся — с ума сойти — в 130 фильмах. Для любого актера важен стаж, продолжительность и интенсивность карьеры, но Депардьё выходит из всех рамок: для него просто напросто нет ничего невозможного.

— В чем для вас разница — играть во французском фильме или американском? Изменились ли вы после успеха за океаном?

— Не думаю. Если хороший артист и хороший фильм — неважно, английский он или португальский. Есть актер, есть продукт его работы: вот это Вуди Аллен, это Стив Маккуин, это Жерар Депардьё.

— То есть разницы никакой нет?

— Есть, но она касается не существа профессии, а условий работы. В Голливуде выстроена целая звездная иерархия. Ты попадаешь на съемки, и с самого начала все очень четко расписано: кто главная звезда и на сколько метров ты отстоишь от нее.

— В Европе не так?

— Ну, не такая субординация, хотя, предположим, снимаясь в фильме с Аленом Делоном, ты тоже должен знать свое место. Во Франции гораздо меньше звезд из разряда тех, кого называют иконами. Когда снимается очередной прагматический французский фильм, обращаются к Депардьё или Клавье — если это комедия, к Бинош или Аджани — если что-то романтическое. Эти образы покрывают весь основной спрос на актеров.

— С Жюльетт Бинош вы недавно сыграли в фильме «Разница во времени», который, переименованный в «Историю любви», уже год собирает в московских кинотеатрах полные залы...

— Приятно слышать. Работа с двумя женщинами — Жюльетт Бинош и режиссершей Даниель Томпсон — очень отличалась от того мужского кино, в котором я обычно снимаюсь. Они, как две сестры, прикоснувшись ко мне, сделали меня мягче и... сильнее. Кроме того, мне было интересно рассказать о человеке через его отношение к еде. Я, например, не могу сесть за стол в одиночест-

тве. И только однажды не позавтракал вместе с женщиной, с которой провел ночь. Когда вам кто-то нравится, вы приглашаете его разделить с вами обед или ужин. Это один из самых интимных моментов культуры и человеческого общения.

— Вы сказали, что на каждую роль в Америке обязуетесь сыграть минимум одну во Франции, чтобы поддержать национальное кино.

— Да, я сказал это и сам отвечаю за свои слова, но не люблю, когда меня куда-то подталкивают.

— Что вы думаете о шансах французского кино завоевать мир?

— Господь с вами, не надо никого завоевывать. Важно только понять простую вещь. Возьмите тех же «Невезучих»: этот фильм — классическая французская комедия. И чем более она французская, тем более интернациональной становится. Так же, как с современными отелями: чем больше в них особенной атмосферы и privacy, тем скорее их марка имеет шанс стать международной. Ведь стандартизация уже всех достала.